

Летурно Шарль

Нравственность

**Развитие ее с древнейших времен и
до наших дней**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш26

Ш26 **Шарль Л.**
Нравственность: Развитие ее с древнейших времен и до наших дней / Летурно Шарль –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 436 с.

ISBN 978-5-519-93344-5

ISBN 978-5-519-93344-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

являются основой практической нравственности; и эту практическую нравственность наши предки объявили неизменной, какъ было неизменно ихъ общественное положеніе. Старый міръ развалился, онъ еще больше развалится. Теперь все является вопросомъ, но философская складка осталась и до сихъ поръ; намъ проповѣдуютъ, что въ душѣ каждаго человѣка, къ какой бы странѣ и расѣ онъ не принадлежалъ, живутъ врожденныя нравственныя идеи, которыми онъ руководствуется всю свою жизнь. Между тѣмъ наблюденія показываютъ, что ни одна положительно идея не является внушенной отъ рожденія, а что есть наследственныя наклонности, происхожденіе которыхъ возможно отыскать.

Пока естественныя науки находились на положеніи наукъ несовершеннѣйшихъ, подобныя положенія могли пользоваться большимъ довѣріемъ, тѣмъ болѣе, что эти положенія были провозглашены слишкомъ высокими и не подлежащими изслѣдованію. Но послѣ того цѣлая армія ученыхъ принялась за работу и, невольно, разсыпала всю метафизику старинной этики. Благодаря терпѣливымъ и многочисленнымъ наблюденіямъ, намъ стала теперь понятной психологія животнаго, ребенка, дикаря, сумасшедшаго, преступника. Послѣ такого разслѣдованія ученіе о существованіи врожденныхъ нравственныхъ идей должно было исчезнуть.

Корень происхожденія и появленія нравственныхъ и безнравственныхъ наклонностей былъ изслѣдованъ до самаго источника. Съ другой стороны изъ этнографіи и исторіи намъ извѣстно, что человѣческія общества развиваются постепенно и что этика мѣняется, по необходимости сообразуясь съ потребностями общества.

Наконецъ, и это самое главное, наша точка зрѣнія на міръ совершенно измѣнилась. Умственное развитіе уже не прежнее. Мы теперь знаемъ и удивляемся, какъ мы не могли раньше замѣтить, что въ мірѣ все непрерывно измѣняется, что все развивается въ хорошую или дурную сторону, что доктрина неподвижности есть только мечта метафизиковъ. Наши предки ненавидѣли перемѣны, мы же ихъ жаждемъ.

Кромѣ того нашъ умъ, освободившись отъ старинныхъ оковъ,

привыкаетъ къ свободѣ. Мы вполне довольны, если поднимаются вопросы, считавшіеся до сихъ поръ запретными, при одномъ только условіи, чтобы рѣшались они научнымъ методомъ. Всѣми нравственными, психологическими и т. п. основными началами, находившимися ранѣе въ исключительномъ вѣдѣніи метафизики, наука теперь завладѣваетъ, прилагаетъ къ нимъ свой методъ и оживляетъ ихъ.

Такъ новая этика уже на пути къ сформированію. Самая тонкая критика пересоздѣла всѣ прошлые нравственные догматы, она потребовала отъ нихъ доказательствъ и отвергла всѣ тѣ, въ основѣ которыхъ не было правильно понимаемой общественной пользы.

Вотъ именно этимъ новымъ духомъ проникнуты всѣ послѣдующія страницы этого труда.

У меня одна только цѣль—это изложить исторію развитія нравственности, начиная съ самаго возникновенія общества и до нашихъ дней. Я старался показать, какъ появилась на свѣтъ нравственность, какъ и подъ чьимъ вліяніемъ она развилась, каковы были ея стремленія въ прошлыя времена и каковы будутъ въ будущія. Но я остерегался формулировать что нибудь похожее на заповѣди. Это дѣло вдохновенныхъ пророковъ. Тѣмъ не менѣе, изъ моего изложенія вытекаютъ нѣкоторые главные нравственные выводы. Можетъ быть, они принесутъ извѣстную пользу моралистамъ, педагогамъ и законодателямъ. По крайней мѣрѣ, это—мечта, которой я люблю себя убаюкивать.

III. Листурно.

Отъ редактора перевода.

Въ своемъ трудѣ Летурно дѣласть, въ выноскахъ, многочисленныя указанія на источники, которыми онъ пользовался. Я нашелъ, что для русскаго читателя, не знакомаго съ французскимъ языкомъ, всѣ эти указанія были бы совершенно бесполезны, такъ какъ большинство указываемыхъ Летурно сочиненій на русскій языкъ не переведено. Вотъ почему всѣ эти ссылки въ выноскахъ мною исключены.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ЖИВАЯ ДОИСТОРИЯ.

Исторія цивилизацій.—Ея объёмъ.—Необходимость примѣненія къ ней эволюціонной теоріи.—Выводъ изъ доисторіи.—Ея фазы.—Историческій періодъ находится въ связи съ неолитическимъ.—Историческія свайныя постройки.—Большая аналогія между ремеслами и нравами доисторическихъ людей и современныхъ дикарей.—Анатомическое сходство между доисторическими расами и современными дикими расами.—Современная доисторія.—Она проливаетъ свѣтъ на исчезнувшую доисторію и на социальное развитіе человѣческаго рода.—Эволюціонная психологія

I.

Мнѣ поручено изложить *исторію цивилизацій*, т. е. исторію социальнаго, нравственнаго и умственнаго развитія человѣческаго рода. Это поле—громадное. Принимаясь за его разработку, я нахожусь въ положеніи, аналогичномъ съ положеніемъ первыхъ доисторическихъ землевладѣльцевъ, когда въ ихъ неразвитыхъ умахъ родилась мысль вспахивать землю или, вѣрнѣе, продѣлывать въ ней ямки и сыпать туда зерна, что и теперь еще дѣлаютъ многіе современные дикари, употребляя для этого оленьи рога или заостренные на концахъ колья. Для добросовѣстнаго выполненія принятой на себя обширной задачи необходимо обладать громадной эрудиціей, владѣть всѣми человѣческими знаніями, такъ какъ при многочисленности и разнообразіи цивилизацій ихъ можно разсматривать со всевозможныхъ точекъ зрѣнія. Вотъ почему я вынужденъ буду дѣлить и подраздѣлять свой предметъ, подвигаться впе-

редъ путемъ спеціальныхъ постепенныхъ изслѣдованій, рассматривая каждый годъ лишь одинъ изъ видовъ общественной дѣятельности.

По исторіи цивилизаціи появилось множество трудовъ, изъ нихъ нѣкоторые пользуются извѣстностью. Я употребляю слово «исторія» въ единственномъ числѣ, такъ какъ авторы этихъ сочиненій почти всегда ограничивались въ своихъ трудахъ лишь историческими источниками. Но это все равно, что срывать цвѣты, не обращая вниманія на стебель и корни. Великіе мыслители, прилагавшіе подобный несовершенный методъ, тѣмъ не менѣе достигли блестящихъ результатовъ. Трудъ Бокля, напримѣръ, будетъ всегда читаться съ интересомъ и восхищеніемъ. Но за послѣдніе тридцать лѣтъ народилось великое ученіе—теорія эволюціи, которой суждено обновить всѣ отрасли человѣческаго знанія. Благодаря ей явился также новый методъ, который заботится о корняхъ и первоисточникахъ и, тщательно выслѣдивъ ихъ, отмѣчаетъ на разстояніи временъ и пространствъ ходъ развитія явленій и живыхъ существъ. Ни одна наука не пользовалась въ столь широкихъ размѣрахъ, какъ антропология, этой плодотворной теоріей. На этотъ путь, по примѣру моихъ ученыхъ предшественниковъ и коллегъ, придется и мнѣ вступить. Источники, первыя фазы цивилизаціи всюду и среди всѣхъ расъ еще очень мало извѣстны, а между тѣмъ какъ ярко они освѣщаютъ высшія фазы цивилизаціи, которыя, неизбѣжно, должны были изъ нихъ возникнуть. Чтобы дать объ этомъ понятіе, мнѣ достаточно будетъ набросать въ крупныхъ чертахъ картину первобытныхъ, минувшихъ цивилизацій и сблизить ихъ съ первобытными цивилизаціями существующими, современными,—однимъ словомъ, свести на очную ставку мертвой доисторіи съ доисторіей живой.

II.

Общіе итоги терпѣливаго и добросовѣстнаго изученія, предметомъ котораго была доисторія за послѣдніе тридцать лѣтъ въ Европѣ, могутъ быть резюмированы довольно кратко.

Если даже оставить въ сторонѣ вопросъ о третичномъ человѣкѣ и имѣть въ виду лишь теперь неоспариваемые и неоспоримые факты, то несомнѣнно, что человѣкъ существовалъ въ Европѣ уже въ четвертичный періодъ, и въ общемъ мы знаемъ, чѣмъ онъ былъ и каковъ былъ образъ его жизни.

Это дѣйствительно былъ человѣкъ, но онъ былъ еще на самой низшей ступени дикаго состоянія. Въ качествѣ оружія и орудій труда онъ употреблялъ камни, сперва просто грубые осколки, потомъ обтесанные, чаще кремни. Почти всегда ко-чевникъ, а потому охота была главнымъ источникомъ его пропитанія; лѣса были тогда очень богаты дичью. По берегамъ онъ охотно питался моллюсками, такъ какъ рыболовъ онъ былъ плохой; и тогда онъ останавливался, на болѣе или менѣе продолжительное время, въ разныхъ мѣстахъ побережья, гдѣ мы еще до сихъ поръ находимъ значительные кучи брошенныхъ имъ раковинъ, такъ называемыхъ «кухонныхъ остатковъ».

Метательный лукъ долго не былъ извѣстенъ доисторическому человѣку, пользовавшемуся для охоты, а въ случаѣ надобности и для боя рогатинами, дубинами и болѣе или менѣе грубо придѣланными къ рукояткѣ заостренными кремнями. Довольно продолжительное время форма этихъ обдѣланныхъ кремней отличалась малымъ разнообразіемъ, такъ какъ первобытный человѣкъ (называемый *Mortière shelléen*) умѣлъ, повидимому, готовить одинъ каменный инструментъ и при томъ въ самомъ грубомъ видѣ. Но европеецъ четвертичнаго періода зналъ уже употребленіе огня; это было даже одно изъ величайшихъ открытій, сдѣланныхъ до тѣхъ поръ человѣчествомъ; сдѣлано оно было въ весьма отдаленную эпоху, предшественниками людей третичнаго періода. Впрочемъ, изъ огня, этого источника массы послѣдующихъ улучшеній, тогда извлекали мало пользы, даже не думали еще о выдѣлкѣ гончарныхъ предметовъ.

Постояннаго жилища не было. Жили, гдѣ попало: въ горахъ, въ защищенныхъ скалами мѣстахъ, изрѣдка въ пещерахъ, слишкомъ часто занятыхъ страшными первыми обитателями, могучими хищными животными, съ которыми первобытный человѣкъ неохотно вступалъ въ борьбу. Тѣ изъ мо-

ихъ читателей, которые имѣли случай видѣть черена пещернаго медвѣдя или, еще лучше, полный его скелетъ, который былъ выставленъ на парижской выставкѣ 1867 года, поймутъ безъ труда, какъ остороженъ долженъ былъ быть человѣкъ первыхъ временъ четвертичнаго періода. Другія животныя, еще болѣе опасныя: *Elephas antiquus*, *Rhinoceros Merckii*, *Rhinoceros tichorhinus*, *Elephas primigenius*, дѣлали участь людей, жившихъ въ началѣ четвертичнаго періода (chelléens) и въ періодъ обтесаннаго съ одной стороны кремня (moustériens), не особенно завидной. Въ сущности первобытный человѣкъ четвертичной эпохи одинаково часто являлся въ роли дичи, какъ и въ роли охотника.

Но какъ близокъ не былъ этотъ дикарь къ животному, онъ все-таки являлся продуктомъ долго и медленно прогрессирующей эволюціи, и, будучи самъ въ своемъ родѣ факторомъ прогресса, готовилъ отдаленнымъ поколѣніямъ лучшія судьбы

Постепенно онъ измѣнилъ способъ обтесыванія своихъ кремней, сталъ изготовлять рѣзцы, пилы, скребки, служившіе ему для очистки костей, выдѣлки кожъ, тамъ, гдѣ климатъ принуждалъ его носить одежду. Къ тому же до ледяного періода онъ обыкновенно ходилъ голымъ, такъ какъ на относящемся даже къ концу четвертичнаго періода рисункѣ, найденномъ въ Лопжери, сохранилось изображеніе совершенно голаго охотника на быковъ.

Но въ этотъ періодъ своего развитія умъ четвертичнаго человѣка уже значительно расширился. Обтесываніе каменныхъ инструментовъ стало болѣе искуснымъ. Выдѣлывались отточенные на обѣ стороны рѣзцы, зазубренные рѣзцы и т. п. Въ особенности проглядывало стремленіе замѣнить, во многихъ случаяхъ, камень костью или рогами животныхъ, т. е. матеріалами, которые поддавались болѣе разнообразной и тонкой обработкѣ. Уже зазубренные гарпуны, найденные на островѣ Магдалины, являются искуснымъ оружіемъ, а бороздки, проведенныя на ихъ лезвіяхъ, повидимому, ясно указываютъ на то, что ихъ владѣльцы умѣли наполнять ихъ ядомъ.

Съ этого времени четвертичный человѣкъ былъ менѣе безо-

руженъ въ борьбѣ за существованіе и получилъ нѣкоторую передышку, явился досугъ для того, чтобы поработать немного головой; онъ имъ воспользовался и сдѣлалъ большой шагъ въ умственной области: первобытный человѣкъ сталъ художникомъ и создалъ графическія и пластическія искусства. Я могу здѣсь лишь мимоходомъ упомянуть о любопытныхъ предметахъ первобытнаго искусства, несомнѣнно крайне наивнаго, но уже свидѣтельствовавшаго о твердости руки, вѣрности глаза и точности наблюденія. Эти предметы пользуются теперь большой славой и извѣстны почти всѣмъ.

Благодаря тѣмъ же досугамъ и художественному вкусу, возникла потребность въ украшеніи. Въ маленькихъ выдолбленныхъ чашечкахъ толкли цвѣтныя минеральныя вещества; скребли желѣзную руду кровавикъ, дающую хорошую красную краску, которой пользовались для румянъ. Кромѣ того, носили просверленные раковины и зубы животныхъ въ видѣ подвѣсковъ, ожерелій, полсовъ.

Мортіе, въ своемъ сочиненіи «Доисторія», говоритъ, что человѣкъ четвертичнаго періода отличался ребяческой непредусмотрительностью, такъ какъ онъ вырѣзывалъ орнаментныя рисунки на приготовляемой утвари до окончательной отдѣлки, вслѣдствіе чего портилъ художественную работу.

Чувство привязанности у этого неискуснаго художника несомнѣнно было слабо развито; такъ какъ онъ не зналъ никакихъ погребальныхъ обрядовъ, то своихъ покойниковъ, по примѣру остальныхъ животныхъ, бросалъ. Съ другой стороны, можно смѣло утверждать, что у него и воображеніе было такъ же слабо развито, какъ и чувство привязанности. Дѣйствительно, въ числѣ сохранившихся образчиковъ искусства, найденныхъ на островѣ Магдалины, нѣтъ ни одного, носящаго религіозный характеръ, что, впрочемъ, вполне подходитъ къ обычаю животныхъ бросать трупы.

Подобное существованіе, подобная низкая степень умственного развитія не могли вызвать къ жизни сложнаго соціальнаго строя, а потому можно смѣло сказать, что ископаемый обитатель Европы жилъ кочующими ордами, очень немногочисленными, вродѣ современныхъ антропидныхъ обезьянъ.

До этой эпохи можно было прослѣдить, шагъ за шагомъ, жизнь обитателя Европы и установить, что эволюція его, хотя и очень скромная, тѣмъ не менѣе была прогрессивной. Современному цивилизованному человѣку, наслѣднику весьма многочисленныхъ поколѣній, съ трудомъ отстаивавшихъ свое право на существованіе, несмотря на гибельныя условія естественной среды, безпрестанную борьбу съ соперниками животными и людьми, эти успѣхи должны казаться очень скромными. Тѣмъ не менѣе, они служили необходимой точкой отправленія всѣхъ послѣдующихъ завоеваній, подобно тому, какъ зародышъ является начальнымъ моментомъ въ развитіи индивида. До сихъ поръ эти завоеванія отличались, — что особенно важно, — постепенностью и непрерывностью.

Но эта непрерывность нарушается между человѣкомъ четвертичнаго періода и его преемникомъ, человѣкомъ неолитическимъ, человѣкомъ періода полированного камня, *chouvenhousien*, какъ называетъ его Мортіе. Вслѣдствіе геологическихъ и климатическихъ измѣненій, повлекшихъ за собою переселеніе животныхъ и соотвѣтственные перевороты въ фаунѣ, четвертичный человѣкъ, повидимому, исчезъ въ известную эпоху въ нѣкоторыхъ полосахъ Европы и былъ замѣненъ, спустя, несомнѣнно, довольно продолжительный промежутокъ времени, преемникомъ высшаго и при томъ весьма отличнаго типа. Новый дѣятель, вступая тогда на міровую арену, утратилъ художественное чувство, открывшее его предшественнику частицу идеала, но зато онъ знакомъ съ гончарнымъ производствомъ, земледѣліемъ и обладаетъ домашними животными. Онъ умѣетъ строить искусственные или полумискусственные гроты, то вырытые въ известковыхъ слояхъ, то въ мегалитическихъ. Его погребаютъ въ нихъ послѣ его смерти, но въ тѣхъ же гротахъ онъ часто живетъ при жизни. Во всякомъ случаѣ, онъ уже начинаетъ сильно задумываться о загробной жизни, къ которой четвертичный человѣкъ относился съ полнымъ пренебреженіемъ. Воображеніе тревожитъ его; у него есть амулеты и фетиши. вмѣстѣ съ неолитическимъ человѣкомъ выступаетъ на сцену мифологія, такъ сильно занимавшая человечество, вызвавшая такую массу заблужденій, такъ терзавшая

его, а иногда приносящая ему и утѣшенія, начиная отъ этихъ столь отдаленныхъ временъ и до нашихъ дней.

Между орудіями труда и вооруженія неолитическаго человѣка каменный топоръ играетъ большую роль. Топору этому человѣкъ умѣетъ придать весьма правильную форму и сдѣлать его совершенно гладкимъ, тѣмъ не менѣе онъ часто прибѣгаетъ къ луку и артистически оттачиваетъ изящныя остроконечія треугольных, иногда сквозныхъ стрѣлъ. Съ этого времени ходъ прогресса ускоряется, такъ что къ концу неолитическаго періода, т. е. на зарѣ историческихъ временъ, обитатель Европы не живетъ больше въ гротахъ и естественныхъ пещерахъ. Иногда онъ устраиваетъ искусственныя пещеры; чаще строить себѣ на берегу озеръ жилища на сваяхъ. Человѣкъ свайнаго періода является нашимъ непосредственнымъ предшественникомъ. Онъ уже приручилъ нашихъ главнѣйшихъ домашнихъ животныхъ; производитъ наиболѣе важныя хлѣбныя злаки; умѣетъ даже готовить грубый хлѣбъ и, можетъ быть, бродячіе напитки. Кромѣ того, онъ умѣетъ ткать матеріи, рыть каналы и т. п. Для полного сходства съ нашими первыми историческими предками, ему не достаетъ въ началѣ только металловъ, но вскорѣ онъ открываетъ ихъ и знакомится съ ихъ употребленіемъ. Вполнѣ естественно, что этотъ человѣческій типъ, лучше одаренный отъ природы, чѣмъ предшествующій, размножается, образуетъ болѣе плотное населеніе, болѣе сгущенное, почему лучше дифференцированное,—съ вождями во главѣ и, вѣроятно, съ зачатками общественнаго строя. Мы уже сказали, что человѣкъ неолитическаго періода появился, повидимому, непосредственно за человѣкомъ четвертичнаго періода. Тѣмъ не менѣе въ этомъ нельзя видѣть послѣдствія переворота à la Кювье. Новое племя, дѣйствительно, появилось въ Европѣ; но оно пришло сюда отчасти съ Востока и навѣрное съ Юга, потому что есть сходство между ментонскимъ человѣкомъ и канарійскими гуанчами, а этихъ послѣднихъ съ берберами. Но человѣкъ предшествующаго періода не былъ истребленъ. Онъ только отступилъ передъ суровымъ климатомъ, чтобы снова появиться послѣ ледяного періода. Доисторическіе остатки костей указываютъ намъ на то, что первобытный длинноголовый жилъ